

М. Я. Блох
Москва, Россия

Е. Ю. Алёшина
Пенза, Россия

ДИСКУРСИВНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ СТРАТЕГИИ УСТРАШЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изучению коммуникации развивающегося конфликта. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения самого конфликта как характерной черты современной геополитической обстановки, а также вербальной составляющей политического конфликта. Целью исследования является описание особенностей дискурсивного выражения одной из стратегий информационно-психологической войны — стратегии устрашения на примере конфликта, связанного с деятельностью террористической организации «Исламское государство». Материалом исследования послужил англоязычный текст публичного выступления президента США Б. Обамы «Statement by the President on ISIL» от 10 сентября 2014 г. Методологическую основу исследования составила диктемная теория, позволяющая описать информационно-коммуникативные характеристики текста конфликтной ситуации. В статье отмечены значимые аспекты изучения коммуникации конфликта, приведены речевые акты агональности, в которых получает выражение прагматика конфликта. В свою очередь, речевые акты, отражающие соответствующие коммуникативные действия, рассмотрены как средство выражения стратегий информационно-психологической войны на примере стратегии устрашения. По итогам исследования на материале публичной речи конфликтной ситуации описаны особенности дискурсивного выражения стратегии устрашения посредством рассмотрения речевых актов, реализуемых в диктемах текста. Определены преобладающие в диктемах типы информации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический конфликт; диктема; информация; речевой акт; коммуникативное действие; разоблачение; предостережение; обвинение; угроза.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Блох Марк Яковлевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой грамматики английского языка, Московский педагогический государственный университет; 119991, Москва, пр-т Вернадского, д. 88; e-mail: fil@mpgu.edu.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Алёшина Екатерина Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой «Иностранные языки и методика преподавания иностранных языков», Педагогический институт им. В. Г. Беллинского Пензенского государственного университета; г. Пенза, ул. Лермонтова, 37, корп.11, к. 489а; e-mail: alcatherine@yandex.ru.

Политический конфликт, являясь необходимым признаком функционирования любого сообщества и политической системы, остается неотъемлемой характеристикой постглобализационной эпохи. Конфликт определяется нами как противодействие интересов сторон, находящее выражение в некоторых действиях, направленных сторонами друг против друга. Конфликт проходит в своем разворачивании несколько этапов, начиная с этапа формирования конфликтной ситуации с последующим ее развитием и разрешением [Козырев 2008: 257]. Каждая стадия имеет свои особенности выражения в различных действиях (речевых, общественных, политических, военных). Изучение конфликтной коммуникации, связанное с необходимостью исследования современного международного конфликта как общественно-политического и социального явления, может способствовать выработке механизмов его урегулирования.

Вербальные характеристики конфликта изучаются представителями критического

дискурс-анализа, направленного на изучение дискурса как средства формирования доминирования и неравенства [Wodak, Meuser 2009] (Т. ван Дейк, Н. Фэрклау, Р. Водак и др.). Различные аспекты и проблемы политического дискурса, в том числе конфликтного дискурса, разрабатываются отечественными исследователями (В. И. Карасик, Е. И. Шейгал, Г. Г. Почепцов, В. Е. Чернянская и др.).

Наше исследование основано на диктемной теории. Диктема [Блох 2000] как единица тематизации текста обеспечивает формирование речевой последовательности и выражает аспекты речи (номинацию, предикацию, тематизацию, стилизацию), определяющие значимые текстовые характеристики. Именно в процессе диктемного разворачивания раскрывается информационная структура текста.

Стадия развития конфликта, его эскалация представляет наибольший интерес с позиции исследователя конфликтной коммуникации, так как именно на этом этапе ярко

проявляется противостояние сторон, выраженное в речевых действиях. Термин «информационная (информационно-психологическая) война» получил широкое распространение в дискурсе СМИ и политики. Мы определяем информационно-психологическую войну как враждебные действия сторон конфликта друг против друга информационными средствами, подавляющими психику противника и ведущими к его моральному поражению.

Изучение конфликта на стадии развития делает возможным его рассмотрение как этапа информационно-психологической войны. Стадия эскалации конфликта предполагает конфронтацию сторон, следующих стратегии напористости и тактике противоборства. Более того, мы считаем возможным рассматривать коммуникативное выражение конфликтного противостояния в терминах военных стратегий. Военные стратегии, разработанные в Древнем Китае и Древней Греции, представляют пути, планы по достижению целей. До наших дней дошли тридцать шесть китайских стратегий — военных хитростей, часто получающих интерпретацию в современной научно-популярной литературе [Воеводин 2000; Грин 2008]. На основе классификации Р. Грина выделим стратегии, наиболее часто, на наш взгляд, используемые на этапе эскалации конфликта (в ходе информационно-психологической войны):

- стратегия морали («Обрати свою войну в крестовый поход»);
- стратегия контратаки («Бей противника его же оружием»);
- стратегия устрашения («Напусти на себя грозный вид»);
- стратегия блицкрига («Ошеломил противника быстротой и внезапностью»);
- стратегия центра тяжести («Бей по болевым точкам»);
- стратегия искаженного восприятия («Перемешай факты и вымысел»);
- стратегия объединения («Делай вид, что трудишься на благо других»).

Информационно-психологическое противостояние находит яркое отражение в коммуникации. Выражением противостояния выступает коммуникативное действие, определяемое Ю. Хабермасом как интеракция, в которой участники согласуют и координируют планы своих действий, при этом достигнутое согласие измеряется intersубъективным признанием притязаний на значимость [Хабермас 2001: 91]. Притязания на истинность и значимость возникают соответственно, ссылаются ли участники коммуникации на объективное положение дел, на социаль-

ные нормы или на собственное чувство, например, справедливости. Ю. Хабермас отличает коммуникативные рационально мотивированные действия от стратегических, в которых «один участник интеракции оказывает эмпирическое влияние на другого» (угрожая другому санкциями или же обещая вознаграждение) [Марков 2001].

Коммуникативное действие реализуется в речевых актах, в которых сплавлены культура как система интеллектуальных ценностей и язык как система вербальных инструментов создания этих ценностей. Дж. Остин, определивший речевые акты, утверждал, что они реализуются в предложениях [Austin 1962]. Непосредственной текстовой единицей, представляющей речевой акт, служит не предложение, а диктема — элементарная тематическая (топикальная) единица речи. Общение как информационное взаимодействие осуществляется в виде обмена высказываниями — диктемами [Блох 2013в: 6]. В нашем исследовании мы исходим из определения дискурса как тематически определенного текста, задуманного и трактуемого как целый и завершенный, но рассмотренного в ситуации общения, в которой он развивается [Блох 2013а: 9]. Текст есть тематически организованная речь — письменная или устная, законченная или незаконченная, жанрово маркированная или не маркированная [Блох 2013б: 5].

На дискурсивном уровне прагматика конфликта получает выражение в речевых актах агональности, реализуемых в диктемах текста конфликтной ситуации. Семиотическая триада «ориентация — интеграция — агональность» была положена Е. И. Шейгал в основу исследования и описания политического дискурса [Шейгал 2000]. К речевым актам агональности относятся поведенческие регулятивы (призывы и требования в политической полемике). Особо отмечены средства вербальной агрессии (экспрессивные волитивы с семантикой «изгнания», категоричные требования и призывы, вердикты, угрозы). Кроме того, мы выделяем следующие виды высказываний с выражением агрессии: призыв/требование, критика/разоблачение, упрек/обвинение/ вердикт, осмеяние (ирония/сарказм), предостережение/угроза (скрытая, явная).

Речевые акты агональности, являющиеся выражением соответствующих коммуникативных действий, могут быть рассмотрены как средство выражения стратегий информационно-психологической войны. Проиллюстрируем данное утверждение на примере стратегии устрашения, реализуемой в тексте публичного выступления президента

США Б. Обамы «Заявление Президента США по группировке „Исламское государство Ирака и Леванта“» от 10 сентября 2014 г. С 2013 г. эта группировка вступила в борьбу против режима Башара Асада в Сирии. Летом 2014 г. «Исламское государство» значительно активизировалась, осуществив наступление на северные и западные районы Ирака и в Сирии, а также объявив о создании собственного государства.

Приведем диктемы, которые мы назвали по основным речевым актам, реализующим стратегию устрашения.

- Диктема-разоблачение: *Now let's make two things clear: ISIL is not "Islamic." No religion condones the killing of innocents. And the vast majority of ISIL's victims have been Muslim. And ISIL is certainly not a state. It was formerly al Qaeda's affiliate in Iraq, and has taken advantage of sectarian strife and Syria's civil war to gain territory on both sides of the Iraq-Syrian border. It is recognized by no government, nor by the people it subjugates. ISIL is a terrorist organization, pure and simple. And it has no vision other than the slaughter of all who stand in its way.* / Давайте проясним две вещи: ИГ не является „исламским“, потому что ни одна религия не оправдывает убийство невинных. При этом большинство жертв ИГ являются мусульманами. Конечно же, ИГ не является „государством“. Раньше это было отделение Аль-Каиды в Ираке, которое воспользовалось межрелигиозной борьбой и гражданской войной в Сирии для завладения территориями по обеим сторонам сирийско-иракской границы. Его не признает ни одно правительство, его не признает народ, поработаемый им. Скажем предельно ясно: ИГ — это не государство, а террористическая организация, у которой нет других целей, кроме как убивать всех, кто встает на их пути.

В приведенной диктеме речевое действие разоблачения осуществляется при помощи фактуальной информации, актуализируемой в четких емких высказываниях (*ISIL is not "Islamic"... And ISIL is certainly not a state... It is recognized by no government, nor by the people it subjugates*). Оценочная и импрессионная информация делает фактуальные высказывания более убедительными (*ISIL is a terrorist organization, pure and simple. And it has no vision other than the slaughter of all who stand in its way*).

- Диктема-обвинение: *In a region that has known so much bloodshed, these terrorists are unique in their brutality. They execute captured prisoners. They kill children. They enslave, rape, and force women into marriage. They threatened a religious minority with genocide.*

And in acts of barbarism, they took the lives of two American journalists — Jim Foley and Steven Sotloff. / В регионе, который видел много крови, эти террористы отличаются особой жестокостью. Они казнят пленных. Они убивают детей. Они захватывают в рабство, насилуют и принуждают женщин к замужеству. Они угрожают геноцидом религиозному меньшинству. Они варварски убили двух американских журналистов — Джима Фоули и Стивена Сотлоффа.

Диктема-обвинение, подобно диктеме-разоблачению, отличается преобладанием фактуальной информации. Приводимые говорящим факты сопровождаются актуализацией импрессионной информации посредством синтаксического параллелизма (*They execute captured prisoners. They kill children. They enslave, rape, and force women into marriage. They threatened a religious minority with genocide*), а также оценочной информацией (*And in acts of barbarism, they took the lives of two American journalists — Jim Foley and Steven Sotloff*).

- Диктема-предостережение: *So ISIL poses a threat to the people of Iraq and Syria, and the broader Middle East — including American citizens, personnel and facilities. If left unchecked, these terrorists could pose a growing threat beyond that region, including to the United States. While we have not yet detected specific plotting against our homeland, ISIL leaders have threatened America and our allies. Our Intelligence Community believes that thousands of foreigners — including Europeans and some Americans — have joined them in Syria and Iraq. Trained and battle-hardened, these fighters could try to return to their home countries and carry out deadly attacks. / Поэтому ИГ представляет угрозу для народов Ирака и Сирии, а также всего Ближнего Востока, в том числе для американских граждан, персонала и объектов. Если этих террористов не остановить, они могут представлять растущую угрозу и за пределами данного региона, в том числе в США. Хотя мы еще не обнаружили заговора, направленного против нашей страны, лидеры ИГ уже угрожали Америке и нашим союзникам. Наше разведывательное сообщество считает, что тысячи иностранцев, в том числе европейцев и американцев, присоединились к террористам в Сирии и Ираке. Обученные и закаленные в боях, эти бойцы могут вернуться в свои страны для проведения терактов.*

Данная диктема-предостережение характеризуется актуализацией преимущественно интеллективной информации, отражающей рассуждения говорящего (*If left un-*

checked, these terrorists could pose a growing threat beyond that region, including to the United States. While we have not yet detected specific plotting against our homeland, ISIL leaders have threatened America and our allies).

• Диктема-угроза: *Our objective is clear: We will degrade, and ultimately destroy, ISIL through a comprehensive and sustained counterterrorism strategy. / Наша цель ясна: мы ослабим и в конечном итоге уничтожим ИГ с помощью всеобъемлющей и последовательной контртеррористической стратегии.*

First, we will conduct a systematic campaign of airstrikes against these terrorists. Working with the Iraqi government, we will expand our efforts beyond protecting our own people and humanitarian missions, so that we're hitting ISIL targets as Iraqi forces go on offense. Moreover, I have made it clear that we will hunt down terrorists who threaten our country, wherever they are. That means I will not hesitate to take action against ISIL in Syria, as well as Iraq. This is a core principle of my presidency: If you threaten America, you will find no safe haven. / Первое: мы проведем систематическую кампанию авиаударов по террористам. Сотрудничая с иракским правительством, мы расширим наши усилия, не только защищая своих сограждан и гуманитарные миссии, нанося удары по „Исламскому государству“, в то время как иракские силы перейдут в наступление. Более того, я ясно сказал, что мы будем охотиться за террористами, угрожающими нашей стране, где бы они ни находились. Это значит, что я не остановлюсь перед нанесением ударов по „Исламскому государству“ в Сирии — так же, как и в Ираке. Это мой ключевой принцип: если вы угрожаете Америке, вы не найдете убежища нигде.

В приведенных диктемах угроза выражена главным образом в предложениях в простом будущем времени (*We will conduct a systematic campaign of airstrikes against these terrorists... we will expand our efforts beyond protecting our own people and humanitarian missions...*), а также в предложении условного типа (*If you threaten America, you will find no safe haven*). Основную нагрузку в данном случае несет интеллективная информация.

Рассмотрев приведенные материалы, можно сделать вывод, что стратегия устрашения как одна из стратегий информационной войны (этапа эскалации политического конфликта) находит дискурсивное выражение в политическом тексте посредством ре-

чевых действий разоблачения, предостережения, обвинения, угрозы. Речевые действия находят выражение в соответствующих речевых актах, которые, в свою очередь, реализуются в диктемах политического текста конфликтной ситуации. Особенностью данных диктем является косвенная направленность речевых действий разоблачения, обвинения, предупреждения и угрозы в адрес «Исламского государства», поскольку текст выступления обращен к гражданам США. Стратегия устрашения находится в тесной связи с другими стратегиями, которые можно обнаружить в рассматриваемом тексте, например, со стратегией морали или стратегией блицкрига. Каждая из этих стратегий имеет свои особенности дискурсивного выражения и может стать предметом как лингвистического, так и междисциплинарного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блох М. Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. 2000. № 4. С. 56—67.
2. Блох М. Я. Дискурс и системное языкознание // Язык. Культура. Речевое общение. 2013а. №1. С. 5—10.
3. Блох М. Я. Текст в динамике становления и его семь жизней // Язык. Культура. Речевое общение. 2013б. № 3. С. 5—8.
4. Блох М. Я. Язык, культура и проблема регуляции речевого общения // Язык. Культура. Речевое общение. 2013в. № 2. С. 5—9.
5. Воеводин А. И. Стратегемы — стратегии войны, манипуляции, обмана. — Красноярск : Кларетианум, 2000.
6. Грин Р. 33 стратегии войны. — М.: Рипол-классик, 2008.
7. Заявление президента по ИГ // White House. URL: <http://russian.moscow.usembassy.gov/obama-isil-09102014.html> (дата обращения: 03.11.2014).
8. Козырев Г. И. Политическая конфликтология : учеб. пособие. — М.: Форум : Инфра-М, 2008.
9. Марков Б. В. Мораль и разум // Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. — СПб.: Наука, 2001.
10. Террористическая организация «Исламское государство». Досье // ТАСС. Информационное агентство в России. URL: <http://tass.ru/info/1264570> (дата обращения: 22.03.2015).
11. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. — СПб.: Наука, 2001.
12. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук. — Волгоград, 2000.
13. Austin J. L. How to Do Things with Words. — London, 1962.
14. Methods for Critical Discourse Analysis / ed. by Ruth Wodak, Michael Meyer. — London : Sage (2nd rev. ed.), 2009.
15. Statement by the President on ISIL // White House. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/10/statement-president-isil-1> (дата обращения: 03.11.2014).

M. Y. Blokh
Moscow, Russia

E. Y. Aleshina
Penza, Russia

DISCURSIVE EXPRESSION OF THE STRATEGY OF INTIMIDATION IN A POLITICAL TEXT OF A CONFLICT SITUATION (BASED ON THE ENGLISH LANGUAGE)

ABSTRACT. *The paper deals with the communication of the developing conflict. The relevance of the study is determined by the demand for researching into the conflict as a feature of the current geopolitical situation as well as into the verbal constituent of the political conflict. The study is aimed at describing the aspects of discursive expression of an information and psychological war strategy — the strategy of intimidation as exemplified by the conflict related to the activities of the terrorist organization «ISIL». The study is based on the English language text of the public speech by the US President B. Obama «Statement by the President on ISIL» dated September 10, 2014. The methodological framework of the study is the dicteme theory that enables us to describe the information and communicative characteristics of the text of a conflict situation. The paper highlights some significant aspects of conflict communication study and the speech acts of agonality expressing the pragmatics of conflict. In their turn, the speech acts reflecting the corresponding communicative actions are considered as means of expressing the strategies of information and psychological war, as illustrated by the strategy of intimidation. Following the results of the study based on the public speech of a conflict situation the paper describes special aspects of discursive expression of intimidation strategy through considering the speech acts realized in the dictemes of the text.*

KEYWORDS: *political conflict; dicteme; information; speech act; communicative action; exposure; warning; accusation; threat.*

ABOUT THE AUTHOR: *Blokh Mark Yakovlevich, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of English Grammar, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia.*

ABOUT THE AUTHOR: *Aleshina Ekaterina Yurievna, Candidate of History, Associate Professor, Head of Department of Foreign Languages and Foreign Language Teaching Methods, V. G. Belinsky Pedagogical Institute, Penza State University, Penza, Russia.*

LITERATURE

1. Blokh M. Ya. Diktima v urovnevoy strukture yazyka // *Voprosy yazykoznanija*. 2000. № 4. С. 56—67.
2. Blokh M. Ya. Diskurs i sistemnoe yazykoznanie // *Yazyk. Kul'tura. Rechevoe obshchenie*. 2013a. №1. S. 5—10.
3. Blokh M. Ya. Tekst v dinamike stanovleniya i ego sem' zhizney // *Yazyk. Kul'tura. Rechevoe obshchenie*. 2013b. № 3. S. 5—8.
4. Blokh M. Ya. Yazyk, kul'tura i problema regulyatsii rechevogo obshcheniya // *Yazyk. Kul'tura. Rechevoe obshchenie*. 2013v. № 2. S. 5—9.
5. Voevodin A. I. *Stratagemy — strategii voyny, manipulyatsii, obmana*. — Krasnoyarsk : Klaretianum, 2000.
6. Grin R. *33 strategii voyny*. — M. : Ripol-klassik, 2008.
7. Zayavlenie prezidenta po IG // White House. URL: <http://russian.moscow.usembassy.gov/obama-isil-09102014.html> (data obrashcheniya: 03.11.2014).
8. Kozyrev G. I. *Politicheskaya konfliktologiya : ucheb. posobie*. — M. : Forum : Infra-M, 2008.
9. Markov B. V. Moral' i razum // *Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deystvie* / Yu. Khabermas. — SPb. : Nauka, 2001.
10. Terroristicheskaya organizatsiya «Islamskoe gosudarstvo». Dos'e // TASS. Informatsionnoe agentstvo v Rossii. URL: <http://tass.ru/info/1264570> (data obrashcheniya: 22.03.2015).
11. Khabermas Yu. *Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deystvie*. — SPb. : Nauka, 2001.
12. Sheygal E. I. *Semiotika politicheskogo diskursa : dis. ... d-ra filol. nauk*. — Volgograd, 2000.
13. Austin J. L. *How to Do Things with Words*. — London, 1962.
14. *Methods for Critical Discourse Analysis* / ed. by Ruth Wodak, Michael Meyer. — London : Sage (2nd rev. ed.), 2009.
15. Statement by the President on ISIL // White House. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/10/statement-president-isil-1> (data obrashcheniya: 03.11.2014).

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, доц. М. Б. Ворошилова.